

Двигался Бай Цзэ довольно неумело. Обхватив ствол, он, цепляясь за него руками и ногами, понемногу карабкался вверх. Едва добравшись до середины, он поднял голову и увидел, что Цин и Син уже забрались очень высоко.

Цин стоял на развилке ствола и смотрел вниз. Увидев, что Бай Цзэ всё ещё не поднялся, он недоумённо спросил:

— Бай Цзэ, что случилось?

Зверолюди и полузверолюды племени чёрных пантер прекрасно лазали по деревьям. Син как раз нашёл удобное место и собирался срывать плоды и складывать их в свой мешок из звериной шкуры, когда услышал шум внизу и тоже посмотрел туда.

Он знал, что Бай Цзэ недавно упал в воду, поэтому спросил:

— Бай Цзэ, ты ещё не поправился?

Услышав это, Цин мысленно укорил себя за невнимательность и поспешно сказал Бай Цзэ:

— Не лезь дальше. Я потом нарву тебе плодов.

Син тоже подхватил:

— Точно. Мы с Цинем поделимся с тобой. Спускайся скорее.

— Со мной всё в порядке, просто я слишком давно не лазал по деревьям. — Бай Цзэ поднял к ним лицо и улыбнулся, а затем продолжил карабкаться. — Сейчас буду.

Син и Цин немного подвинулись, специально оставив Бай Цзэ место, где было удобнее стоять и росло побольше плодов.

Бай Цзэ растрогался. Возможно, благодаря мышечной памяти вскоре ему всё-таки удалось забраться наверх.

Когда яблоня плодоносила, листьев на ней было немного. На ветвях серо-зелёного ствола висело множество розовых плодов.

В воздухе разливался яблочный аромат. Бай Цзэ сглотнул. По сравнению с выкопанной недавно дикой зеленью эти плоды привлекали его куда сильнее.

Устроившись поустойчивее, он одной рукой ухватился за ствол, а другой принялся срывать

плоды и складывать их в мешок из звериной шкуры.

Вокруг даже разговоры стихли — все были заняты делом. Вскоре трудолюбивые полузверолюды сорвали почти все плоды, до которых могли дотянуться.

Хотя лазали по деревьям они прекрасно, чем выше находились ветви, тем более хрупкими они становились и тем труднее им было выдержать человеческий вес.

Пусть самые верхние плоды были крупными, красными, один к одному налитыми и круглыми, от них всё равно приходилось отказываться. Упасть с такой высоты было слишком опасно.

Полузверолюды повесили на себя мешки из звериных шкур и один за другим начали спускаться.

Бай Цзэ посмотрел на плоды над головой и вспомнил о белоснежном жире в пещере. Уходить ему совсем не хотелось.

— Не идёшь? — Цин легонько похлопал его по плечу.

Син проследил за взглядом Бай Цзэ и сказал:

— Обычно туда могут добраться только представители пернатого народа. У них есть крылья, поэтому падать они не боятся.

Всё это время полузверолюды были в пути, то забирались на деревья, то спускались с них. Выносливостью они уступали зверолюдям и теперь уже устали, поэтому уселись кружком на земле, решив поесть плодов и заодно немного отдохнуть.

Бай Цзэ вспомнил инструмент, который в детстве делал его дедушка, когда водил его в горы собирать плоды. Потом он заметил лианы, обвивавшие стоявшее рядом большое дерево, и разбросанные по земле ветки. Тут ему пришла в голову идея.

Он тут же принялся срывать с дерева лианы.

Цин и Син подошли поближе и недоумённо спросили:

— Бай Цзэ, что ты делаешь?

— Хочу сделать инструмент, чтобы снимать плоды с верхних веток.

— Плоды наверху? — Цин и Син очень удивились, но, увидев серьёзное выражение лица Бай

Цзэ, тоже взялись за дело. — Давай мы тебе поможем.

Бай Цзэ ножом перерезал сорванную лиану и протянул её Цину:

— Помоги мне оборвать с неё листья.

— Син, можешь найти ветку подлиннее? Только покрепче.

— Хорошо.

Сам Бай Цзэ собрал поблизости несколько более коротких и толстых веток.

Когда всё необходимое было готово, Бай Цзэ попросил Сина и Цина помочь ему придержать детали, а сам с помощью нарезанных лиан привязал маленькие ветки к верхнему концу длинной. Получилось нечто вроде небольшой воронки, внутри которой он специально оставил несколько развилок.

Син с сомнением спросил:

— И этого достаточно?

— Скоро сам увидишь, насколько это удобно.

С этими словами Бай Цзэ полез на дерево. После недавней тренировки на этот раз он карабкался гораздо быстрее.

Забравшись так высоко, как только мог, Бай Цзэ устроился поустойчивее и крикнул стоявшим внизу Цину и Сину:

— Передайте мне то, что мы только что сделали!

Син поднялся до середины дерева, взял у Цина поданный снизу инструмент и передал его Бай Цзэ.

Бай Цзэ поднял инструмент и потянулся им к самым верхним ветвям. Найдя подходящее место, он зацепил плод в воронку, связанную из развилок веток, повернул рукой — и плод упал вниз.

Син радостно подобрал его с земли, поднял голову и воскликнул:

— Бай Цзэ, получилось! Какой огромный! Наверняка очень сладкий!

Бай Цзэ тоже обрадовался, но не забыл предупредить:

— Осторожнее, чтобы вам по голове не попало.

Он срывал плоды наверху, а Син и Цин собирали их с земли. Потом, испугавшись, что плоды разобьются при падении, они просто растянули звериную шкуру и стали ловить их.

Вскоре в мешках из звериных шкур набралось уже немало плодов.

Разошедшиеся по округе полузверолоуды, увидев это, один за другим окружили их:

— Цин, а что это у Бай Цзэ в руках?

— Этой штукой и правда можно без труда срывать плоды с самых верхних веток!

— Да, потрясающе!

— Никогда не видел такой удобной и хитроумной вещи.

Син сложил плоды в одну кучу, выпрямился и с лёгкой гордостью произнёс:

— Этот инструмент Бай Цзэ только что сам сделал!

Сказав это, он уже не стал отвлекаться на разговоры с полузверолоудами. Бай Цзэ всё ещё срывал плоды наверху, и Сину нужно было внимательно их ловить.

Такие плоды могли храниться очень долго и прекрасно подходили для запасов. К тому же никто не знал, когда им снова попадётся дерево с таким количеством плодов.

Закончив с этим деревом, Бай Цзэ сначала передал инструмент вниз, а потом спустился сам.

Он размял руки и постучал себя по затёкшей шее. Всё время держать руки поднятыми и задирать голову оказалось довольно утомительно.

— Почему вы всё отдали мне? — недоумённо спросил Бай Цзэ, увидев, что Син и Цин складывают только что собранные плоды в его мешок.

Син и Цин как ни в чём не бывало ответили:

— Ты их сорвал, значит, они твои.

Бай Цзэ поспешно возразил:

— Мы собирали их вместе, поэтому и поделить должны между всеми.

Пока они разговаривали, остальные полузверолоуды разглядывали лежавшую на земле длинную ветку. Немного поколебавшись, один из них спросил:

— Бай Цзэ, можешь научить нас делать такой инструмент?

— Мы отдадим тебе часть собранных плодов в качестве платы.

Бай Цзэ кивнул. В целом эти полузверолоуды производили на него неплохое впечатление, к тому же теперь он жил в их племени, а значит, взаимная помощь была необходима.

В конце концов, в первобытном обществе жизнь сообща позволяла избежать множества опасностей.

Все сначала разошлись искать материалы, как объяснил Бай Цзэ, а потом собрались вокруг него и, не отрывая глаз, следили за каждым движением его рук.

— Бай Цзэ, какой же ты умный!

— Точно! Всего несколько веток — и получился такой замечательный инструмент.

Учились все очень старательно и вскоре сами сделали несколько таких приспособлений. Поблагодарив Бай Цзэ, они с нетерпением полезли на деревья испытывать их на деле.

Закончив объяснять, Бай Цзэ забрался на другое дерево, однако не успел собрать много плодов, как шея и руки начали невыносимо ныть.

Заметив это, Син в несколько движений взобрался наверх и забрал у него инструмент:

— Бай Цзэ, оставайся внизу. Я буду собирать.

— Тогда будь осторожен. — Бай Цзэ не собирался геройствовать, да и Син действительно был гораздо ловчее на деревьях. Он кивнул. — Устанешь — спускайся. Будем сменять друг друга.

Работая втроём, они быстро набрали множество крупных красных плодов.

Ма смотрел, как все хвалят Бай Цзэ, и явно был недоволен. Бросив плод в мешок из звериной шкуры, он проворчал:

— Подумаешь, велика важность! Что толку питаться одними плодами? Всё равно с голоду помрёшь.

Ло попытался его урезонить:

— Бай Цзэ научил нас делать инструмент. Для племени это хорошо.

— Твой зверь-папа тоже обрадуется.

Мешки из звериных шкур стали очень тяжёлыми, поэтому наполненные мешки все оставили на земле под присмотром пришедших вместе с ними звероловцев. Те патрулировали окрестности, так что за вещи можно было не беспокоиться.

Полузвероловцы тем временем разошлись по ближайшему лесу в поисках чего-нибудь ещё, что можно было собрать.

Солнце стояло высоко над головой. После стольких часов работы у Бай Цзэ совсем не осталось сил.

— Вы вообще не отдыхаете? — спросил он у Цина и Сина.

Цин посмотрел на далёкие горы:

— После наступления темноты в лесу очень опасно. Поэтому, когда мы отправляемся на сбор, стараемся всё время быть в пути.

— Но поесть-то всё равно надо. — Бай Цзэ потёр живот.

С тех пор как он оказался здесь, ему ни разу толком не удалось поесть. Конечно, приготовленная им самим еда была гораздо вкуснее, но из-за отсутствия приправ всё равно не могла сравниться с современной кухней.

Недаром говорят: от роскоши к скромности привыкать трудно. Бай Цзэ пока никак не мог приспособиться к такой жизни.

Сказав это, он достал из мешка яблоко, уселся прямо на землю и принялся его грызть. Судя по

времени, уже давно перевалило за полдень, а Бай Цзэ был голоден так, что живот к спине прилипал.

Только съев подряд два больших яблока, он наконец пришёл в себя. Стряхнув с одежды травинки, Бай Цзэ поднялся.

Остальные полузверолюды уже накопили немало дикой зелени.

Увидев бездельничавшего Бай Цзэ, Ма язвительно произнёс:

— Я так и знал. Больше всего он любит отлынивать и никогда ничего не делает.

— Наверное, в этот раз Мо и остальные не вернулись, дома нечего было есть, вот он и оголодал.

— Как вообще может существовать такой полузверолюд?

— Хватит, Ма, — не выдержали остальные, которым Бай Цзэ только что помог. — Сегодня Бай Цзэ совсем другой. Он вовсе не такой плохой, как все говорят.

— Посмотри, он всё время ведёт себя очень спокойно и дружелюбно.

Ма презрительно фыркнул:

— Вы забыли, каким он был раньше? Нелюдимым и холодным, будто весь мир перед ним провинился.

— Со своим спутником обращался ужасно, а детёныша вообще бил и ругал!

...

— Син, у нас с Ма раньше была какая-то вражда? — Хотя их разделяло некоторое расстояние, Бай Цзэ всё же расслышал часть его слов.

Син посмотрел на него так, словно хотел сказать: «Ты только сейчас это заметил?»

И прямо ответил:

— Зверь-папа Ма — вождь. Ма всегда нравился Мо, и он считает, что ты Мо не пара.

Бай Цзэ лишился дара речи. Откуда здесь ещё и любовная линия взялась?

Цин вовремя вмешался:

— У Ма просто такой характер. Не обращай на него внимания.

Бай Цзэ удивлённо спросил:

— Тогда почему вождь не позволил Ма и Мо стать спутниками?

— А-папа Ма хочет, чтобы он стал спутником Великого шамана. — Син скривил губы и понизил голос. — Да и с таким характером, как у Ма, Мо бы всё равно его не полюбил.

Бай Цзэ рассмеялся:

— А у меня, значит, характер хороший?

— Когда ты только появился, кто же знал? — Син посмотрел на Бай Цзэ. — К тому же ты такой красивый.

— Стоило тебе немного притвориться — и зверолюди уже головы от тебя теряли.

— Правда, потом они поняли, какой ты на самом деле, и начали сочувствовать Мо.

Бай Цзэ:

— ...

Син продолжил:

— Как раз тогда твой зверь-папа привёл вас искать убежища в нашем племени, и вождь решил сделать тебя и Мо спутниками.

Син понизил голос ещё сильнее и шёпотом добавил:

— Полузверолюды способны вынашивать потомство, поэтому они очень ценны.

— Зверь-папа Мо погиб из-за несчастного случая, спасая вождя. Поэтому вождь всегда хотел как-то возместить Мо эту потерю.

Бай Цзэ спросил:

— А Мо меня любит?

— Э-э... — Син внезапно онемел.

Раньше он этого не знал, а теперь и вовсе не мог сказать.

Бай Цзэ неловко кашлянул пару раз:

— Ладно, понял.

Цин утешил его:

— Мо — очень ответственный зверолод. Когда он увидит, каким ты стал сейчас, то обязательно будет относиться к тебе ещё лучше. Он тебя полюбит.

— Правда? — Бай Цзэ почувствовал себя не слишком уверенно.

Ощувив недобрый взгляд Ма, доносившийся со стороны, Бай Цзэ с любопытством спросил:

— А Ма уже стал спутником Великого шамана?

Син покачал головой:

— Великий шаман сказал, что ему нравится жить одному.

— Сторонник одиночества? — восхитился Бай Цзэ. — А взгляды у него довольно передовые.

<http://bllate.org/book/19912/2086554>